

– Иисусе меня упаси, – отвечал сэра Ланселот, – чтобы я, когда столько благородных королей и рыцарей потерпели неудачу, думал преуспеть в том, в чем вы все, господа мои, преуспеть не смогли.

– Не вам это решать, – молвил король Артур, – ибо я повелеваю вам последовать нашему примеру.

– Мой достославнейший господин, – сказал сэра Ланселот, – я знаю, что я не смею, да и не вправе послушаться вас. Но если бы мог я и смел, то знайте, я бы никогда не взял на себя прикоснуться к этому раненому рыцарю, будто бы я могу превзойти всех других рыцарей.

– Сэра, вы не правы в этом, – молвил ему король Артур, – ибо вам должно сделать это не из самонадеянности, но из товарищества, дабы вам быть заодно со всеми рыцарями Круглого Стола. И да будет вам известно, – сказал король Артур, – если вы не преуспеете и не сможете его исцелить, значит, можно поручиться, нет в нашей стране рыцаря, могущего дать ему исцеление. И потому прошу вас не отстать от всех нас.

И тогда все короли и почти все рыцари стали тоже просить сэра Ланселота осмотреть и ощупать раны сэра Уррия. И сам раненый рыцарь сэра Уррий сел на повозке из последних сил и проговорил так:

– Учтивый рыцарь, прошу тебя, во имя Господа, исцели мои раны! Ибо сдается мне, с того мгновения, как появились вы здесь, мои раны болят не так сильно, как прежде.

– Ах, любезный господин, – отвечал сэра Ланселот, – дай Бог, чтобы я сумел вам помочь! Но мне стыдно, что от меня ждут такого, ибо не мне, недостойному, преуспеть в столь возвышенном деле.

И с тем сэра Ланселот опустился на колени подле раненого рыцаря со словами: «Господин мой король Артур, я обязан исполнять ваше веление, хотя оно мне совсем не по сердцу». После этого он воздел кверху ладони и, глядя на восток, неслышно промолвил про себя: «Благий Отец и Сын и Дух Святой, взываю к милости Твоей, да спасешь Ты простую честь мою и доброе имя мое, Святая Троица. Ниспошли мне силы исцелить этого недужного рыцаря, от великой благодати и от заслуг Твоих, Господи, но отнюдь не от моих».

После того сэра Ланселот попросил сэра Уррия, чтобы тот дал ему осмотреть его голову. И, благочестиво коленопреклоненный, сэра Ланселот ощупал все три раны у него на голове, и вот они вдруг затянулись, словно зажили еще семь лет тому назад. Подобным же образом он ощупал три раны на его теле, и они точно так же зажили у всех на глазах. Последней же он коснулся раны на его руке, и тотчас же она затянулась и зажила.

Тут король Артур и все короли и рыцари опустились на колени и вознесли хвалу и благодарение Богу и Его Святой Матери. Сэра же Ланселот сам плакал, словно малый ребенок, которого наказали.

После того король Артур повелел священнослужителям высших и низших степеней облачиться в торжественнейшие одеяния, дабы они сопровождали сэра Уррия в Карлайл с песнопениями и восхвалениями Господа. А затем король сам явился в богатых одеждах, и мало тогда было при дворе рыцарей прекраснее видом, ибо король Артур был собой прекрасен, строен и могуч.

И спросил король у сэра Уррия, как он себя чувствует.

– Ах, мой добрый и достославный господин, я никогда не чувствовал себя столь полным сил.

– Тогда, быть может, вы захотите выступить на турнире и показать свое воинское искусство? – спросил король Артур.

– Сэра, если бы у меня было все потребное для боя, я не много времени потратил бы на сборы.

Тогда король Артур выделил одну сотню рыцарей выступать против другой сотни, и наутро состоялся у них турнир, и в награду победителю был назначен драгоценный алмаз. Но ни один из грозных рыцарей не выступал на том турнире, и, говоря коротко, в тот раз из всех отличились сэра Уррий и сэра Лавейн, ибо и тот и другой сокрушили в тот день по тридцать рыцарей.

После того, с согласия всех королей и лордов, сэра Уррий и сэра Лавейн были приняты в рыцари Круглого Стола. И сэра Лавейн полюбил прекрасную даму Филелоли, сестру сэра Уррия; и вскоре они обвенчались с великим веселием, а король Артур пожаловал обоим рыцарям большие